

И. Г. РЕЙХЕЛЬ

Примечание к следующему письму, посланному от г. Руссо к г. Волтеру <по поводу поэмы Вольтера «О разрушении Лиссабона»>

Г. Волтер, который во всем различествовал от г. Моперта, однако в учении о изрядном свете защищал своего противника¹. Защищения, которые он употребляет, ни похвальны, ни честны. Его поэма, писанная в случае падения Лиссабона, и худая его книга, названная «Кандид, или Оптимизм», мало похвалы заслужили от разумнейших людей; во-первых, когда важнейшие дела переменяет на шутки и когда старается осмеять довод философской, который, ежели только порядочно уразуметь и изъяснить благость, святость, истину и невинность божию, в рассуждении происхождения зла в сем свете, сохраняет и защищает, приятным всем Христианам способом². Многих славных мужей дарования по большей части совокуплены суть со многими погрешностями. Г. Волтер в царстве стихотворцов всегда пребудет первейшим стихотворцем; поелику же историк, физик и философ и в наш и в последующий век от часу меньшим казаться будет.

Словом, заключить, бедное есть расположение, ежели мы захочем восставать против непоколебимой истины одними смешными шутками; и то, что все добронравные содружества за важное и святое почитают, комедианскими шутками затмить захочем. Вечного достойно сожаления! что великий Волтер презрительное сие коварство во всех своих сочинениях весьма часто употребляет. В рассуждении Истории свет его без печали позабудет.

Никто из Вольтеровых противников нагость философии с большим успехом не показал, как г. Руссо из Женевы. Сей

человек по достоинству место занимает в числе разумнейших мужей, и г. Волтер в истинную себе честь ставить должен, что имеет противника, так красноречивого, остроумного и искусного. Хорошо я знаю, что г. Руссо великие противоречия находит в ученом свете. Его трактат о новой музыке, о вредительном истечении знаний в обычаи народов и его книгу о происхождении и основании неравности в сообществе человеческом³ все читатели не похвалили, и французы не довольны были его письмом противу французской музыки. Умолчу о его сочинении, называемом «Новая Елоиза»: ибо кто хочет иметь весь реэстр о его погрешностях, пусть только прочитает ту сатиру, которая произошла под подписью: *Prediction tirée d'un vieux manuscrit sur la Nouvelle Heloise*⁴.

Однако и сей славный муж имеет великие свои заслуги. Его труды в великой энциклопедии Парижской суть многие⁵. И хотя прочие его сочинения доводами мнимо противоречущими изобилуют, однако больше прочих книг и чтения и памяти достойны. Следующее письмо вооружается противу Волтера учтивейшим и сильнейшим купно образом. И хотя не во всех доказательствах г. Руссо мнение и доводы похваляю; его письмо для сей токмо причины истолковал, чтобы примером столь славных мужей показать, с каким благоразумием сочинения славных мужей читать должно и в какие опасности наше юношество вдается, ежели без размышления читает, что в книгах славнейших мужей и новейших сочинений находится; ибо чем новейшие многие сочинители суть, тем изобильнейшие суть дерзновенными и безрассудными мнениями, тем скуднейшие основательною и полезною истиною. Судьба сих подобна перемене платья.

